

Итоги саммитов «Группы восьми» и «Группы двадцати»

Саммит значительных успехов: результаты саммита «Группы восьми» в Кэмп-Дэвиде в мае 2012 г.*

Дж. Киртон, Дж. Кулик

Киртон Джон – PhD политических наук, профессор, директор Исследовательского центра «Группы восьми» Университета Торонто (Канада); E-mail: john.kirton@utoronto.ca

Кулик Джулия – ведущий научный сотрудник Исследовательского центра «Группы восьми» Университета Торонто (Канада); E-mail: julia.kulik@utoronto.ca

Предлагаемая Вашему вниманию статья является переводом работы Дж. Киртона и Дж. Кулик «Саммит значительных успехов: результаты саммита “Группы восьми” в Кэмп-Дэвиде в мае 2012 г.». Авторы статьи анализируют итоги саммита «восьмерки».

18–19 мая 2012 г. президент США Б. Обама принимал в своей резиденции в Кэмп-Дэвиде 38-й ежегодный саммит «Группы восьми». Лидеры обсудили вопросы глобального экономического роста, развития, мира и безопасности, и менее чем через 24 часа обнародовали краткое пятистраничное коммюнике. Несмотря на это, саммит в Кэмп-Дэвиде завершился успешно. В ходе встречи лидеры обсудили наиболее актуальные вопросы, задав в то же время направление последующим встречам, в том числе саммиту НАТО в Чикаго, «Группы двадцати» – в Лос-Кабосе и Рио+20 – в Рио-де-Жанейро. Успех саммита в Кэмп-Дэвиде был обусловлен рядом причин. Первой стала серия сильных глобальных потрясений, обсуждение которых было включено в повестку дня саммита. В их числе новый этап кризиса в еврозоне, высокие цены на нефть и продовольствие, а также эскалация конфликта в Сирии. Второй причиной стала неспособность других важнейших международных институтов решить эти проблемы. Третья причина – приверженность «восьмерки» продвижению демократии и ее роль в таких вопросах, как демократическая трансформация на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Четвертой причиной стало укрепление относительных возможностей стран «Группы восьми», поддержанное сильными позициями доллара США, японской иены и британского фунта. Пятая причина – наличие у присутствовавших лидеров политической власти, капитала, преемственности, компетенций и поддержки в их странах. Саммит в Кэмп-Дэвиде стал для ряда лидеров шестым или седьмым, а некоторые из них обладали поддержкой большинства граждан и контролем над законодательными собраниями своих стран. Наконец, еще одной причиной успеха стало ограниченное число участников саммита в Кэмп-Дэвиде, прошедшего в традиционной для «восьмерки» атмосфере единенности, являющейся ее уникальным и оригинальным преимуществом и позволяющей лидерам общаться в более непринужденной обстановке. Совокупность этих факторов позволила «Группе восьми» вновь заявить о себе как о сильном центре эффективного глобального управления.

Ключевые слова: саммит «Группы восьми», Кэмп-Дэвид, глобальное управление, многосторонние институты, экономический рост, безопасность, продовольственная безопасность, нефтяные рынки, страны Северной Африки, Афганистан, гендерное равенство.

Key words: G8 summit, Camp David, global governance, multilateral institutions, economic growth, security, food security, oil markets, Northern African countries, Afghanistan, gender equality.

---

* Перевод выполнен м.н.с. Центра исследований глобального управления Института международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) НИУ ВШЭ А.Г. Сахаровым под ред. д.полит.н., директора Института международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) НИУ ВШЭ М.В. Ларионовой.

Введение

Значимость саммита

38-я ежегодная встреча лидеров «Группы восьми», прошедшая под председательством президента США Б. Обамы в его резиденции Кэмп-Дэвид в Мэриленде 18–19 мая 2012 г., стала значимым событием по нескольким причинам. Во-первых, она состоялась в преддверии вторых для Б. Обамы выборов президента США, которые пройдут в ноябре 2012 г. Во-вторых, встреча проходила в тесной привязке к чикагскому саммиту НАТО 20–21 мая, саммиту «Группы двадцати» в соседней Мексике 18–19 июня и Конференции ООН по устойчивому развитию в Бразилии 20–22 июня. Подготовка к саммиту «восьмерки» проходила в контексте подготовки к встрече глав государств и правительств «Группы двадцати». В связи с этим саммит должен был снова стать личной встречей неформального характера, на которой лидеры смогли бы принимать важные решения, исполняя, таким образом, свои прямые функции. Потребность в налаживании личных связей была особенно высока в связи с появлением новых лидеров в Японии, в Италии и во Франции. Выборы президента Франции завершились за две недели до начала саммита.

Предполагалось, что на саммите в Кэмп-Дэвиде состоится обсуждение широкого круга вопросов, которые затем будут отражены в кратком коммюнике. В ходе короткой встречи, открывшейся рабочим обедом вечером 18 мая и продолжавшейся до второй половины дня 19 мая, лидеры должны были обсудить рост и занятость в американской и мировой экономике, вопросы содействия международному развитию в свете приближения срока достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ) в 2015 г., а также вопросы мира и безопасности в контексте миссии «восьмерки» по продвижению демократических ценностей и реформ на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Афганистане, Иране, Сирии и в Северной Корее.

Различия между экспертными оценками успешности саммита

Споры о степени успешности саммита разгорелись сразу же по его окончании.

Одни эксперты придерживаются мнения, что, несмотря на неутраченные финансовые потрясения в Европе, президентские амбиции Б. Обамы, а также отсутствие консенсуса в Германии и нежелание европейских стран жертвовать суверенитетом ради общих интересов, лидеры не инициировали конкретных действий по разрешению кризиса в еврозоне [6, 7]. Саммит лишь «попытался скрыть глубокие противоречия по вопросу урегулирования кризиса в еврозоне» [1]. Э. Прасад (E. Prasad) подвел итог: «Язык декларации тщательно продуман, сдержан и может вызывать разночтения... Ожидания в отношении саммита были скромными и во многом поэтому они оправдались» [18]. Существует также мнение, что «внутренние противоречия и протесты населения привели к невозможности преодоления саммитом трудностей, стоящих на сегодняшний день перед обьятым кризисом западным миром» [23].

Другие эксперты отмечали достижения саммита не в экономике, а в области безопасности. Лидеры не достигли существенных результатов в борьбе с кризисом в еврозоне и стимулировании экономического роста в США, однако сумели достичь консенсуса по вопросам безопасности, среди прочего уделив внимание созданию резервов для обеспечения нефтяного эмбарго Ирана. Б. Обама смог задействовать свое влияние и активизировать лидерство США по данному вопросу [15].

Также была отмечена смена приоритетов: со строгой экономии бюджетных средств на обеспечение роста, что связывается с попытками Б. Обамы избежать негативного

влияния рецессии в Европе и выхода Греции из еврозоны на его перспективы быть переизбранным на второй срок [2, 4, 17]. Изменения также были вызваны сотрудничеством Б. Обамы с новым президентом Франции Ф. Олландом, предвыборными обещаниями последнего, а также консенсусом «восьмерки» о необходимости скорейшего принятия стимулирующих мер [16].

Споры относительно оценки результатов саммита

На первый взгляд, может показаться, что саммит в Кэмп-Дэвиде продемонстрировал, насколько снизилась эффективность «Группы восьми» как механизма глобального управления в XXI в. Саммит был непродолжительным — менее 24 часов в течение двух дней. Коммюнике по итогам встречи насчитывало лишь пять страниц. Саммит имел закрытый характер и проводился в загородной резиденции президента США недалеко от Вашингтона вместо первоначально запланированного центра Чикаго. Накануне встречи лидеров информация о ее повестке дня и намерениях принимающей стороны была ограничена. Число участников саммита также было небольшим: за исключением лидеров «восьмерки», на встрече присутствовали два лидера Европейского союза и пять глав африканских государств, приглашенных во второй день для обсуждения вопросов продовольственной безопасности. Кроме того, саммит прошел в несколько сокращенном составе по причине отсутствия В.В. Путина, ставшего первым лидером за 37 лет существования «восьмерки», не посетившим встречу на высшем уровне. Таким образом, казалось, что саммит в Кэмп-Дэвиде закончится в лучшем случае весьма скромным результатом.

Однако итоги саммита показали, что «Группа восьми» является более крупным, важным и эффективным центром в системе глобального управления, чем это было в недавнем прошлом. На саммите обсуждался широкий круг вопросов, касающихся экономики, содействия развитию и безопасности, что позволило лидерам сфокусироваться на важнейших аспектах каждой из этих тем и принять решения, затрагивающие сразу весь спектр рассматриваемых проблем [5, 8, 9]. Были приняты эффективные решения по ряду актуальных вызовов, таких как новый виток кризиса в еврозоне, эскалация конфликта в Сирии, продовольственный кризис в Африке, развитие гражданских институтов в Афганистане, в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Саммит в Кэмп-Дэвиде задал стратегическое направление для последующих встреч на высшем уровне — саммитов НАТО, «Группы двадцати» и конференции ООН по устойчивому развитию. В целом встреча лидеров в Кэмп-Дэвиде завершилась успешно, показав результат «В+»¹ и продемонстрировав, что «Группа восьми» по-прежнему является неформальным клубом, занимающим центральное место в системе глобального управления в современном мире.

Основной причиной успеха саммита стали глобальные потрясения, совпавшие с приоритетными темами повестки дня встречи в Кэмп-Дэвиде. Еще одна причина заключается в неспособности других институтов, в частности НАТО, «Группы двадцати» и ООН, самостоятельно справляться с существующими на сегодняшний день вызовами.

---

¹ Р.Д. Патнэм (R.D. Putnam) и Н. Бейн (N. Bayne) оценивают совместные соглашения лидеров и другие достижения каждой из встреч «Большой семерки» с 1975 г. по 1986 г. по системе оценок от «А» — наивысшая, до «Е» — самая низкая. Оценка проводится с использованием шести критериев: лидерство, эффективность, солидарность, долговечность, приемлемость и последовательность. В 1997 г. Бейн внес поправки в шкалу Патнэма, в конце 1998 г. обновил и пересмотрел результаты для анализа встреч с 1975 г. по 1998 г. Еще позднее, в 2005 г., Бейн вновь уточнил оценки всех саммитов с 1975 по 2004 г. (Прим. перев.)

Значительные совокупные возможности стран – членов «восьмерки» позволили лидерам сотрудничать на равных и выработать эффективные решения актуальных проблем. Еще более важной является взаимосвязь между подходом «восьмерки» к решению стоящих на повестке дня вопросов и ценностями демократии и личной свободы, разделяемыми всеми ее членами и составляющими основу миссии «Группы восьми». Лидеры «восьмерки» не обладают всей полнотой власти в своих странах – их полномочия, компетенции, поддержка населения, контроль над внутренней политикой и экономической ограничены. По этой причине они с воодушевлением работают в рамках тесного, закрытого клуба, занимающего центральное место в системе саммитов, управляющих современным миром.

Основные приоритеты саммита в Кэмп-Дэвиде

С самого начала саммита в Кэмп-Дэвиде лидеры столкнулись с рядом сложных задач, потребовавших наличия политической воли и профессионализма для их разрешения [8, 9]. В итоге удалось достичь значительных результатов по всем приоритетным направлениям: в экономике, содействии развитию и безопасности.

Экономика

Первым серьезным успехом саммита стало согласование внятной и заслуживающей доверия стратегии экономического роста «Группы восьми», призванной ослабить европейский кризис и способствовать росту в Европе, в странах «восьмерки» и во всем мире. В новой стратегии первостепенное внимание уделено обеспечению занятости и экономического роста, в то время как экономия бюджетных средств поставлена четвертой в ряду приоритетов. Лидеры также пообещали принять «все необходимые меры» для обеспечения роста и стабильности посредством исполнения индивидуальных обязательств, учитывающих особенности каждой страны. Они отметили важность сильной, сплоченной Европы, включающей, в том числе, и Грецию, и обещали принимать «конкретные меры» для достижения этой цели. Лидеры призвали к структурной оценке политики бюджетной консолидации, исходя из специфических страновых условий и необходимости применения мер по поддержанию доверия и восстановлению экономики. Вместо традиционных мер бюджетного стимулирования были предложены структурные реформы, направленные на поддержку роста производительности, инвестиций в образование, современную инфраструктуру, поддержку частного сектора, развитие кредитования, малого бизнеса, государственно-частного партнерства, открытость рынков для международной торговли и инвестиций, а также усиление законодательства в области охраны прав интеллектуальной собственности.

В краткосрочной перспективе этих мер оказалось достаточно, чтобы успокоить рынки и европейских избирателей и дать странам «восьмерки» время на раскрытие подробностей обещанных «конкретных мер», что и было сделано на встрече Европейского совета недель позже. Акцент на экономическом росте и поддержке занятости, не предполагающий большого количества новых затрат со стороны правительства, внушал оптимизм. Оставались сомнения в том, окажутся ли предложенные меры достаточными для того, чтобы способствовать росту экономики и созданию рабочих мест прежде, чем произойдет радикализация электората в Европе. Кроме того, сомнения подкреплялись видимым отсутствием в стратегии конкретных целей и сроков, а также мер, направленных на борьбу с безработицей среди молодежи. Но в целом мер, пре-

дусмотренных стратегией «Группы восьми», было достаточно для достижения необходимых результатов в Европе. Однако эти цели могли быть достигнуты только в случае, если европейские лидеры достигнут договоренности на своем саммите 23 мая. В результате двух саммитов – ЕС и «Группы восьми» – оказалось достаточно, чтобы на голосовании 17 июня, в отличие от выборов 6 мая, склонить греческих избирателей на сторону проевропейской коалиции, поддерживающей членство Греции в еврозоне и соглашение о режиме строгой экономии.

Нефтяные рынки

Еще одним успешным итогом саммита стало «Заявление “Группы восьми” по мировым нефтяным рынкам». Оно продемонстрировало способность «восьмерки» как политического института эффективно взаимодействовать с другими акторами. В своем заявлении лидеры предусмотрительно отметили, что «возможность перебоев» в поставках нефти влечет «значительный риск для роста мировой экономики». Зная о том, что наиболее вероятным источником перебоев станет европейское эмбарго на нефть из Ирана, «Группа восьми» дипломатично, но в то же время твердо, увязала вопрос энергетической безопасности с призывом к Тегерану воздержаться от создания ядерного оружия. Заявление также явилось гарантией того, что, прекратив покупать иранскую нефть в июле, находящаяся в глубоком кризисе Европа в ближайшие месяцы не будет иметь дело с высокими ценами на нефть в дополнение к существующим экономическим проблемам. Заявление по нефтяным рынкам также обнадежило американцев, беспокоившихся о темпах роста своей экономики и возможном повышении цен на топливо. Таким образом, Б. Обама повысил свои шансы на переизбрание, так как высокие цены на горючее негативно сказывались на популярности нынешнего президента. Россия, не являясь членом Международного энергетического агентства (МЭА), все же позволила «восьмерке» обнародовать данное заявление, которое призывало страны – члены МЭА действовать в случае необходимости. В этой связи присутствие на саммите председателя правительства Д.А. Медведева вместо президента В.В. Путина сказалось положительным образом. «Группа восьми» предусмотрительно обещала «быть готовой» в случае необходимости обратиться к МЭА, вместо того, чтобы поспешно давать ей карт-бланш.

Продовольствие и питание

Успешным стало и обсуждение вопросов продовольствия и питания, на которых лидеры сконцентрировались в рамках тематики содействия международному развитию. На саммите при активном участии африканских стран был создан Новый альянс для обеспечения продовольственной безопасности и питания. Его задачей является достижение амбициозной цели: улучшения материального положения «50 миллионов людей, находящихся за чертой бедности, в течение следующего десятилетия». Альянс задействовал новые средства – 1,3 млрд долл. США – в качестве адресной финансовой помощи в течение трех лет и еще 3 млрд долл. США в качестве инвестиций от 45 корпоративных партнеров. Было обещано поддержание высокого уровня официальной помощи развитию (ОПР), согласованного «Группой восьми» в рамках Аквилльской инициативы по продовольственной безопасности.

Эти действия демонстрируют твердое намерение лидеров «восьмерки» продвигаться к достижению Целей развития тысячелетия к 2015 г. Так, были приняты меры по одной из восьми целей – в отношении продовольствия, так же, как на саммите в Мускоке были приняты меры по двум другим, наиболее труднодостижимым целям: охраны

здоровья матери и ребенка. Лидеры выразили приверженность Мускокской инициативе по охране здоровья матерей, новорожденных и детей в Докладе по подотчетности. По образцу комиссии Харпера – Киквете по информации и подотчетности в отношении здоровья женщин и детей лидеры «Группы восьми» создали аналогичный совет в отношении обязательств по продовольствию и питанию, подтвердив при этом, что в период председательства Великобритании в 2013 г. будет подготовлен подробный отчет по всем сферам деятельности института. Таким образом, лидеры сумели продвинуться гораздо дальше подготовленного к саммиту в Кэмп-Дэвиде доклада по здоровью и продовольствию.

За этими результатами стоит впечатляющий инновационный процесс. На саммит в Кэмп-Дэвиде, как и на все саммиты начиная с 2001 г., для обсуждения вопросов развития были приглашены главы африканских стран. Но в этот раз приглашались лидеры тех стран, которые уже начали осуществлять меры, направленные на преодоление вызовов продовольственной безопасности и, в частности, стран, ориентирующихся в первую очередь на инвестиции в многосторонние проекты, а не на финансовую помощь «восьмерки». Таким образом, саммит в Кэмп-Дэвиде воплотил новое видение Плана действий «Группы восьми» по Африке, принятого на саммите в Кананаскисе десять лет назад.

Энергетика и изменение климата

На саммите также был достигнут положительный результат по вопросам, связанным с энергетикой и изменением климата. Акцент своевременно был сделан на проблеме изменения климата, которой в итоговой декларации уделено три параграфа, в то время как вопросам энергетической эффективности и энергетики в целом отведено один и два параграфа соответственно. И даже в этих параграфах прослеживалась необходимость продвижения идей экологически чистой экономики в целях противодействия процессам изменения климата. Всеобъемлющая энергетическая стратегия, предлагаемая в тексте декларации, также была обусловлена необходимостью придерживаться курса, основанного на принципах «заботы о сохранении окружающей среды, устойчивого развития, безопасности и экономической целесообразности». Лидеры также подчеркнули необходимость обеспечения «высокого уровня физической безопасности ядерных объектов» в связи с природной катастрофой в Японии в марте 2011 г., повлекшей аварию на АЭС. В то же время они обещали «сократить барьеры и воздержаться от дискриминационных мер, затрудняющих доступ к рынкам», в отношении энергоресурсов, что выгодно крупным странам-экспортерам «восьмерки» — России и Канаде.

В рамках тематики изменения климата можно выделить три достижения прошедшего саммита. Первое заключается в утверждении комплексного подхода к пост-киотскому режиму контроля за изменением климата и обязательстве достичь к 2015 г. «приемлемого соглашения, имеющего юридическую силу, распространяющуюся на всех его участников, как среди развитых, так и среди развивающихся стран». Вторым достижением стала договоренность о том, что все страны «Группы восьми» присоединятся к Коалиции по климату и чистому воздуху в целях сокращения короткоживущих климатических загрязнителей, являющихся причиной более чем 30% краткосрочного глобального потепления, 2 млн преждевременных смертей в год и оказывающих крайне негативное влияние на здоровье людей. Третьим достижением стал призыв к исполнению обязательства, принятого «Группой двадцати»: «рационализировать и в среднесрочной перспективе поэтапно отменить неэффективные топливные субсидии».

«Довильское партнерство» для стран Ближнего Востока и Северной Африки

В том, что касается решения существующих проблем в странах Ближнего Востока и Северной Африки, лидеры «Группы восьми» руководствовались основополагающими ценностями открытой демократии и индивидуальной свободы, провозглашенными еще в момент основания института. Они констатировали, что «спустя год после начала исторических изменений на Ближнем Востоке и в Северной Африке, потребность людей в свободе, правах человека, демократии, расширении возможностей трудоустройства и уважении их достоинства по-прежнему высока».

В данном случае идеалы свободы были поставлены на первое место, в то время как рабочие места – на второе, что резко контрастировало с экономической частью итоговой декларации. Лидеры «Группы восьми» подчеркнули важность «возможностей трудоустройства», «развитого частного сектора для создания рабочих мест» как «основ для развития демократического и коллегиального управления», «программ повышения квалификации, торговых и инвестиционных связей для создания рабочих мест». Связав, таким образом, трудоустройство и демократию, «восьмерка» нашла верное решение. «Группа восьми» приняла широкую трактовку понятия прав человека в отношении данного региона. Она включала и вопросы гендерного равенства – «уважение прав женщин и девочек», и «право на свободное и безопасное отправление религиозных обрядов» – дань уважения коптским христианам в Египте, жизни которых оказались под угрозой.

«Восьмерка» в очередной раз направила денежные потоки в те сферы, которые обсуждались в ходе саммита. Был создан специальный фонд для помощи странам, переживающим переходный период, который будет пополняться средствами стран «восьмерки» и других государств. Таким образом, «Группа восьми» продемонстрировала поддержку партнерам в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Министрам иностранных дел было дано поручение к сентябрю 2012 г. подготовить обзор о проделанной в данной сфере работе.

Безопасность

По вопросам мира и безопасности «Группа восьми» выступила с единых позиций, проявив единодушие и приверженность достижению общих целей. Неожиданным стало согласие всех участников форума по такой сложной проблеме, как иранская ядерная программа. До саммита по данному вопросу наблюдалось значительное расхождение позиций России и остальных членов «восьмерки». Лидеры обсудили приоритеты региональной безопасности в Сирии, Иране, Северной Корее, Бирме/Мьянме, Ливии и другие угрозы международной безопасности: организованную преступность, терроризм, торговлю наркотиками, а также вопросы нераспространения и разоружения. В контексте тематики безопасности был впервые поставлен вопрос прав женщин и намечена связь между вопросами безопасности, прав человека, детского и материнского здоровья.

Подход к обсуждению проблем в Сирии, Иране, КНДР, Бирме/Мьянме и Ливии был основан на верховенстве фундаментальных принципов «Группы восьми» – принципов свободы и демократии. В целом лидеры не только обсудили текущие проблемы в этих странах, но и говорили о необходимости перемен политического характера, соответствующих заявленным идеалам. В случае с Сирией «восьмерка» призвала не только к прекращению насилия и доступу в страну наблюдателей ООН, но и к началу «процесса внутренней политической трансформации, ведущего к формированию демократической, представительной политической системы» – другими словами, к смене политического

режима определенного рода. От Ирана лидеры потребовали «исключительно мирной» ядерной программы, а также формирования правительства, которое бы «поддерживало права и фундаментальные свободы человека, включая свободу вероисповедания, и положило бы конец вмешательству в деятельность средств массовой информации, произвольным казням, пыткам и другим ограничениям прав и свобод». Из уважения к Японии «Группа восьми» также выразила озабоченность «по поводу нарушения прав человека [в КНДР], включая ситуацию с политическими заключенными и похищениями людей».

Переходный период в Афганистане

Лидеры «восьмерки» продемонстрировали комплексный подход, включающий обсуждение вопросов экономики, содействия развитию и безопасности, и к проблемам, связанным с переходным периодом в экономике Афганистана. Они обещали продолжить поддержку «процесса трансформации посредством скоординированных усилий в области безопасности, политики и экономики».

Вопросы, связанные с военной операцией в Афганистане, в том числе с ее финансированием, обсуждались на следующий день на саммите НАТО. Кэмп-Дэвид же оставил за собой обсуждение не менее сложных и капиталоемких социальных, экономических и политических задач. Лидеры «восьмерки» начали задействовать средства, необходимые для «поддержки развития устойчивой афганской экономики» в период после окончания военной операции иностранных государств. Таким образом, были созданы предпосылки для положительного исхода Токийской конференции по Афганистану в июле, на которой «страны “Группы восьми” и другие доноры» должны были собрать «ресурсы для дальнейшей поддержки мирного развития в стране» и разработать стратегию по их применению.

Представляется важным, что в Кэмп-Дэвиде была заложена основа для процесса взаимной подотчетности в вопросах выделения обещанных средств, их целевого использования и достигнутого с их помощью результата. Выделение финансирования подкреплялось «принятием взаимных обязательств и постановкой целей со стороны Афганистана и международного сообщества» и «созданием механизма, предусматривающего регулярный (осуществляемый каждые два года) мониторинг результатов достижения заявленных целей в течение десятилетнего переходного периода».

Наибольшего внимания заслуживает то, что подход «восьмерки» к решению проблем послевоенного устройства Афганистана также опирался на основополагающие принципы института — продвижение ценностей демократии и свободы личности во всем мире. В то время как саммит НАТО в Чикаго изменил приоритеты военного контингента в Афганистане с поддержания масштабных задач государственного строительства на предотвращение возобновления деятельности «Аль-Каиды», саммит «восьмерки» ставит своей задачей создание гражданского государства, которое бы самостоятельно «справлялось с задачами защиты и развития прав и свобод человека, включая права женщин и свободу вероисповедания».

Права женщин и гендерное равенство

Успехом завершилось и обсуждение вопросов прав женщин и гендерного равенства, включенных во многие темы повестки дня [13]. Женщины в данном контексте рассматривались уже не только как матери, по примеру Мускокской инициативы, а в гораздо более широком спектре социальных ролей. Были затронуты такие темы, как роль женщин в сельском хозяйстве, права женщин в Афганистане и их участие в ста-

новлении политической стабильности, демократического управления и экономического роста. Лидеры «Группы восьми» подчеркнули важность соблюдения прав женщин и девочек, особенно в контексте политических трансформаций, происходящих в Афганистане и в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Измерения глобального управления «Группы восьми» в Кэмп-Дэвиде

Успех встречи лидеров в Кэмп-Дэвиде, не столь заметный для широкой общественности, становится более очевидным в ходе анализа результатов саммита с использованием шести основных показателей исполнения функций глобального управления (см. Приложение).

Первым показателем глобального управления является осуществление функции политического управления на национальном уровне, которое определяется числом упоминаний положительных результатов действий отдельных стран — членов «восьмерки» в официальных документах саммита. В Кэмп-Дэвиде этот показатель был достаточно высоким. В двух документах саммита содержится семь положительных отзывов о действиях шести из девяти участников форума (или 67%). По сравнению с показателем довилевского саммита 2011 г. — 14 положительных отзывов в пяти документах — наблюдается снижение, однако результат Кэмп-Дэвида близок к среднему по предыдущему циклу саммитов в период с 2003 г. по 2010 г.: он составляет 7,1 и превосходит средний показатель института за 37 лет его существования.

Второй показатель — обсуждение глобальных проблем, как в закрытом, так и в открытом формате, измеряется числом дней, отведенных на встречу лидеров, количеством официальных документов саммита и общим количеством слов в этих документах. Как и предполагалось, основные решения прошедшего саммита были приняты за закрытыми дверями. Изменение места проведения встречи с Чикаго на Кэмп-Дэвид позволило избежать присутствия большого числа журналистов. Саммит продолжался около 24 часов в течение двух дней, так же как и два предыдущих саммита, однако меньше, чем в среднем по прошлому циклу. По итогам саммита было обнародовано два официальных документа (в сумме 3640 слов), что намного меньше аналогичного показателя довилевского саммита 2011 г. (19071 слово в пяти документах) и средней суммы за предыдущий цикл саммитов (23677 слов).

Третий показатель глобального управления — определение направлений коллективных действий — измеряется количеством отсылок к основополагающим ценностям «восьмерки» (открытая демократия и свобода личности) в официальных документах саммита. В двух документах Кэмп-Дэвида зафиксировано 42 упоминания этих ценностей. По данному показателю также наблюдается существенное падение по сравнению с прошлым саммитом (172 упоминания). В прошлом цикле саммитов, в период с 2003 г. по 2010 г., в среднем было зафиксировано 66 отсылок к основополагающим ценностям «Группы восьми».

Четвертым показателем глобального управления является осуществление функции принятия решений. Он измеряется общим числом обязательств, принятых лидерами «восьмерки» на саммите. В Кэмп-Дэвиде было принято 81 обязательство, в то время как в Довиле — 196, среднее значение для предыдущего цикла саммитов — 238, а за всю историю существования института средний показатель — 99.

Пятый показатель — реализация решений — оценивается исходя из степени исполнения странами-членами принятых на прошлых саммитах обязательств. Акцент на

механизмах подотчетности, сделанный в этом году, вероятно, определит высокое значение данного показателя.

Шестой показатель отражает развитие механизмов глобального управления и определяется количеством созданных «Группой восьми» новых институтов и структур, как на официальном уровне, так и на уровне встреч министров. В ходе саммита в Кэмп-Дэвиде структур министерского уровня не создано, однако был создан новый многосторонний институт – Новый альянс для обеспечения продовольственной безопасности и питания. В Довиле был создан один министерский институт, в то время как в среднем за предыдущий цикл создавалось по 0,37 института уровня министров и 5,87 официальных институтов за один саммит.

Причины успеха саммита в Кэмп-Дэвиде

Значительный успех прошедшего саммита во многом обусловлен пониманием тяжести потрясений, с которыми столкнулось мировое сообщество, осознанием потребности «Группы двадцати», НАТО и международных институтов системы ООН в лидерстве стран «восьмерки», а также того, что в сложившихся критических обстоятельствах на карту поставлены основополагающие ценности института. Менее значительными, но все же заслуживающими внимания факторами, способствующими успеху саммита в Кэмп-Дэвиде, были усиливающиеся возможности стран «восьмерки». Кроме того, катализатором успеха стало желание глав государств и правительств активно участвовать в работе «восьмерки» как закрытого клуба мировых лидеров, находящегося в центре системы глобального управления, которое было обусловлено относительно ограниченными полномочиями, поддержкой населения, контролем над внутренней политикой и экономикой, которыми лидеры располагают в своих странах. Данный фактор был особенно актуален в контексте встреч НАТО, «двадцатки» и ООН, прошедших вслед за саммитом в Кэмп-Дэвиде.

Уязвимость, обостренная кризисными явлениями

В первую очередь успех саммита был обусловлен тяжестью, масштабами и усиливающейся взаимосвязью нынешних потрясений, среди которых новый виток кризиса в еврозоне, угроза резкого повышения цен на нефть, аналогичные опасения относительно продовольственных цен, а также целый комплекс проблем, связанных с безопасностью в Сирии, ядерными программами Ирана и Северной Кореи. Лидеры «Группы восьми» во главе с США как принимающей стороной отметили взаимосвязь между продовольственными проблемами и вопросами ядерного нераспространения в контексте КНДР, а также между угрозой энергетического кризиса и ядерной программой Ирана. Аналогично последствия финансового и экономического кризиса в Европе оказали негативное влияние на усилия «восьмерки» в Афганистане и в рамках «Довильского партнерства» для стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Провал международных институтов

Предпосылкой для успеха саммита послужил и провал других международных институтов в решении существующих глобальных проблем, разрешении взаимосвязанных кризисных ситуаций и сформировавшаяся, таким образом, потребность в лидерстве «Группы восьми» по этим направлениям. В том, что касается вопросов экономики,

«Группа двадцати», в 2009 г. заявившая о себе как о главном международном форуме по вопросам экономического взаимодействия, на встрече в Каннах 3–4 ноября 2011 г. не смогла разрешить кризис в еврозоне или хотя бы отсрочить его наступление до следующего саммита. В сфере продовольственной безопасности, где активность «двадцатки», Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, Международного фонда сельскохозяйственного развития и Всемирной продовольственной программы ООН была традиционно высока, потребовались энергичные действия «Группы восьми», особенно для решения проблем сельскохозяйственного развития в Африке. В сфере безопасности НАТО также понадобилась помощь «восьмерки» в вопросах организации и обеспечения послевоенного развития Афганистана. Сеульский консенсус «Группы двадцати» в области развития не затрагивал основные проблемы, с которыми на сегодняшний день сталкиваются Афганистан и страны Ближнего Востока и Северной Африки.

Сближение по вопросам демократии

Третьей причиной успеха саммита стала проявившаяся взаимосвязь между подходом «Группы восьми» к обсуждению основных тем повестки дня, с одной стороны, и общими для всех стран «восьмерки» целями продвижения демократических ценностей во всем мире, с другой. Наиболее отчетливо это проявилось в отношении вопросов развития стран Северной Африки и Ближнего Востока, в которых «Довильское партнерство» должно стать инструментом продвижения демократических реформ после свержения диктаторских режимов. Одним из трех основных принципов партнерства является становление демократического управления в странах-партнерах. Демократия также стала одной из центральных тем обсуждения в контексте ситуации в Афганистане, где, как и на Ближнем Востоке и в Северной Африке, для ее укоренения требуется немало времени. Вопросы демократии оставались актуальными и для обьятной экономическим кризисом Европы, особенно в свете увеличения электоральной поддержки партий крайне правого толка во Франции и Греции. Кроме того, многие помнят, что Испания и Греция отказались от диктатуры приблизительно в период зарождения «Группы семи». Ситуация в Сирии также обсуждалась в связи с нарушениями прав и свобод граждан со стороны правительственных сил. Среди членов «восьмерки» даже Россия продемонстрировала признаки того, что, возможно, встала на путь большей открытости в политической системе. Демократическое обновление форума было подкреплено еще и тем, что один из четырех новых лидеров прибыл на саммит после недавно состоявшихся выборов.

Выравнивание потенциалов государств

Еще одной предпосылкой к успеху саммита в Кэмп-Дэвиде стало изменение относительных возможностей стран «Группы восьми» и других стран мира. Укрепление позиций «восьмерки» в мире основывалось, среди прочего, на стабильности доллара США, традиционно сильной позиции японской иены по отношению к американскому доллару, укреплении канадского доллара и стабильности британского фунта в условиях падения курса евро и рубля. Кроме того, возобновление роста экономики США на уровне 2–3% в год и замедление роста в Китае, Индии и особенно в Бразилии стабилизировало по-прежнему существенную долю стран «восьмерки» в мировой экономике. Баланс сил внутри «Группы восьми» также в значительной степени оставался неизменным. Экономический рост наблюдался в крупнейшей экономике «восьмерки» – США,

а также в Канаде и других странах «Группы восьми», включая богатую ресурсами Россию.

Внутренняя политическая власть, капитал, преемственность, полномочия и поддержка

Также одной из причин относительной успешности саммита в Кэмп-Дэвиде стало то, что лидеры не обладают полным контролем над внутренней политикой и экономикой своих стран, их полномочия и поддержка среди населения ограничены. Обращает на себя внимание преемственность между лидерами государств. Впервые саммит «восьмерки» посетили французский президент Ф. Олланд, японский премьер-министр Е. Нода и премьер-министр Италии М. Монти. Для председателя правительства России Д.А. Медведева, представлявшего на встрече президента В.В. Путина, саммит стал пятым. Премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон посетил три встречи «восьмерки», канцлер Германии А. Меркель – шесть, а премьер-министр Канады Ст. Харпер – семь. Однако три новых лидера (без В.В. Путина) и четыре «опытных» не стали уделять много времени знакомству. Главы Франции, России, Канады и Германии имеют поддержку большинства населения и контроль над обеими палатами законодательных органов своих стран, в то время как остальные вынуждены действовать с оглядкой на возможные последствия выборов или коалиционной борьбы в течение этого года. Немногие, за исключением Ст. Харпера, обладали профессиональным опытом макроэкономического управления и никто не обладал опытом в сферах содействия международному развитию и безопасности. Но твердое намерение Б. Обамы обсудить вопросы продовольственной безопасности и задействовать возможности «Группы восьми» с целью недопущения разработки Ираном ядерного оружия определило положительный результат и в этих сферах.

Ограниченное число участников в клубе лидеров

Наконец, еще одной причиной успеха прошедшего саммита «Группы восьми» стало ограниченное число участников этого закрытого клуба мировых лидеров. В этой связи важную роль сыграло изменение места проведения саммита. В условиях, когда в распоряжении каждого лидера находилось лишь одно небольшое помещение, большая часть заседаний саммита проходила в обеденном зале, а встречи были возможны во время прогулок. Таким образом, лидерам удалось наладить новые и укрепить существующие неформальные связи, что позитивным образом отразилось на их работе во благо «восьмерки» и всего мира [3]. Ст. Харпер встречался с В.В. Путиным на саммите в Санкт-Петербурге в 2006 г., а А. Меркель и Б. Обама встречались с Ф. Олландом до приезда в Кэмп-Дэвид. Небольшое число приглашенных лидеров и малая продолжительность их встречи, в отличие от саммита в Аквиле, на котором присутствовало 40 руководителей стран, позволили главам государств и правительств стран «восьмерки» и двум их коллегам из ЕС наладить личные связи.

Эта возможность была использована лидерами, так как они понимали, что им предстоит действовать сообща для обеспечения успеха предстоящих саммитов. Большинство лидеров «восьмерки» затем отправились на саммит НАТО в Чикаго. Их государства некогда стояли у истоков этой организации и на сегодняшний день являются лидерами НАТО, в 2011 г. защитившего мирных жителей Ливии от ныне покойного

диктатора. Все лидеры «Группы восьми» должны были посетить саммит «двадцатки» в Лос-Кабосе месяц спустя и саммит Рио+20 сразу после него.

Заключение

Саммит «Группы восьми» в Кэмп-Дэвиде был спланирован по образцу первого саммита «семерки» в Рамбуйе в 1975 г. Однако та встреча проходила в условиях, когда многосторонние институты были редкостью. НАТО, один из первых подобных институтов, не находился в состоянии войны, а угроза внезапного финансового кризиса не представлялась вероятной. Саммит в Кэмп-Дэвиде также был похож на саммит 2010 г. в Мускоке, сразу после окончания которого началась встреча «двадцатки» в Торонто. Тогда удалось на некоторое время сдержать кризис в еврозоне, однако не были решены проблемы безопасности в Афганистане, в странах Ближнего Востока и Северной Африки, в которых вскоре произошли революционные события. «Группа двадцати» до сих пор не уделяла внимания этим важнейшим вопросам безопасности, даже в контексте напрямую с ними связанных экономических проблем. Точно так же НАТО не занимается обсуждением экономических вопросов, даже в случае с Афганистаном, где они имеют большое значение для осуществления военной операции. Таким образом, только «Группа восьми» объединила в своей повестке дня вопросы безопасности, экономики и содействия развитию. Только «восьмерка» продемонстрировала целостную, всеобъемлющую, последовательную систему глобального управления, что стало значительным достижением института на саммите в Кэмп-Дэвиде.

Саммит в Кэмп-Дэвиде возродил «восьмерку» как сильный и способный к решительным действиям институт в центре системы глобального управления. На саммите подробно и комплексно обсуждались все наиболее важные проблемы, стоящие на сегодняшний день перед мировым сообществом, такие как новый виток кризиса в еврозоне, продолжающееся кровопролитие в Сирии, продовольственный кризис в Африке, развитие гражданских институтов в Афганистане, Северной Африке и на Ближнем Востоке. Саммит в Кэмп-Дэвиде задал стратегическое направление для последующих встреч на высшем уровне. Так, на саммите НАТО вопросы безопасности обсуждались в классическом, военном смысле, саммит «Группы двадцати» был преимущественно посвящен вопросам экономики и финансов в современном мире, а саммит ООН затронул проблемы устойчивого развития с точки зрения экологии и социальной сферы. Совместив все эти темы в рамках одной встречи, саммит в Кэмп-Дэвиде продемонстрировал, что «Группа восьми», как никогда прежде, является неформальным клубом, занимающим центральное место в системе глобального управления в современном многополярном мире.

Литература

1. Beatty A. G8 acks Greece, Papers Over Tensions // Agence France Press. 20.05.2012.
2. Cooper H. Rest of G8 Presses Germany Over Growth; Obama Gains Support for Stance that Austerity cannot Fit All Equally // International Herald Tribune. 21.05.2012.
3. Fauver R. America's G8 Summity // The 2012 G8 Camp David Summit: The Road to Recovery / J. Kirton, M. Koch (eds.). L.: Newsdesk, 2012.
4. Harding R., McGregor R. G8 Leaders Push for Growth Yet Shy Away from Issuing Orders // Financial Times. 21.05.2012.

5. Harper St. G8: Acting Together for Global Prosperity and Security // The 2012 G8 Camp David Summit: The Road to Recovery / J. Kirton, M. Koch (eds.). L.: Newsdesk, 2012.
6. Inman D. G8, Wen Remarks Lift Most Markets // The Wall Street Journal Asia. 22.05.2012.
7. Jiang XuFeng. News Analysis: Eurozone Debt Woes Overshadow G8 Camp David Summit // Xinhua News Agency. 19.05.2012.
8. Kirton J. Prospects for the G8 Camp David Summit // The 2012 G8 Camp David Summit: The Road to Recovery / J. Kirton, M. Koch (eds.). L.: Newsdesk, 2012.
9. Kirton J. G8 Global Leadership: The Camp David Contribution in 2012 / Paper prepared for presentation at a conference on «The Apex of Influence – How Summit Meetings Build Multilateral Cooperation», Sponsored by the Roberta Buffett Center for International and Comparative Studies, the Munk School of Global Affairs and The Stanley Foundation, Conference Center, Kellogg School of Management, Chicago, Illinois. 10–11.05. 2012.
10. Kirton J., Koch M. (eds.). G8 The Deauville Summit May 2011. L.: Newsdesk, 2011.
11. Kirton J., Koch M. (eds.) G8–G20 The 2010 Canadian Summits: Recovery and New Beginnings. L.: Newsdesk, 2010.
12. Kirton J., Koch M. (eds.) G8 From La Maddalena to L'Aquila: The Italian Summit 2009. L.: Newsdesk, 2009.
13. Kulik J., Kirton J. At the G8 Camp David Summit, Where are the Women? Everywhere! 2012. URL: <http://www.g8.utoronto.ca> (date of access: 03.08.2012).
14. Larionova M., Kokotsis E. Do G8 Summits Make a Real Difference // The 2012 G8 Camp David Summit: The Road to Recovery? / J. Kirton, M. Koch (eds.). L.: Newsdesk, 2012.
15. Lee C.E. Sudeep Reddy and Stephen Fidler At Summit, A Struggle for Consensus On Economic Woes // Wall Street Journal. 19.05.2012.
16. Lichfield J. Hollande Emerges as a G8 Winner After Less Than a Week // The Independent. 21.05.2012.
17. McHugh D. Analysis: G8 Leaders Put Obama's Growth Call in Mix With Germany's Austerity Stance // Associated Press Newswires. 19.05.2012.
18. McHugh D. Austerity-only Cure for Crisis Out of Fashion, but Growth Rhetoric Covers Difficult Realities // Associated Press Newswires. 20.05.2012.
19. Merkel A. Summits for Cooperation, Responsibility and Solidarity // The 2012 G8 Camp David Summit: The Road to Recovery / J. Kirton, M. Koch (eds.). L.: Newsdesk, 2012.
20. Mirow Th. Financing Democratic Development in the Southern and Eastern Mediterranean: The Role of the Private Sector, and a Few Lessons Learned from Central and Eastern Europe // The 2012 G8 Camp David Summit: The Road to Recovery / J. Kirton, M. Koch (eds.). L.: Newsdesk, 2012.
21. Ndungane Nj. African Accountability on Food and Development // The 2012 G8 Camp David Summit: The Road to Recovery / J. Kirton, M. Koch (eds.). L.: Newsdesk, 2012.
22. Shorr D. Working to Prevent Nuclear Proliferation in the Gulf // The 2012 G8 Camp David Summit: The Road to Recovery / J. Kirton, M. Koch (eds.). L.: Newsdesk, 2012.
23. Siyasat-e Ruz. G8 Nightmares: Internal Differences and Popular Protests // Iranian Newspaper. 20.05.2012.

Приложение. Деятельность «Группы восьми» с 1975 г. по 2012 г.²

Год	Оценка ²	Политическое управление на национальном уровне ^b		Обсуждение			Определение направлений действий ^c	Принятие решений	Исполнение решений ^d	Развитие Ков-во орг-танов мин./оффс. глобального управления ^e	Посещение ^f		
		Кол-во отзывов	%	Кол-во дней	Кол-во заявлений						Кол-во основных ссылок на ценности	Кол-во лидеров	Кол-во участников стр./МО
					Кол-во слов	Кол-во орг-танов							
1975	A-	2	29	3	1	1129	5	14	0,571	0/1	6	0/0	
1976	D	0	0	2	1	1624	0	7	0,089	0/0	7	0/0	
1977	B-	1	13	2	6	2669	0	29	0,084	0/1	8	0/0	
1978	A	1	13	2	2	2999	0	35	0,363	0/0	8	0/0	
1979	B+	0	0	2	2	2102	0	34	0,823	1/2	8	0/0	
1980	C+	0	0	2	5	3996	3	55	0,076	0/1	8	0/0	
1981	C	1	13	2	3	3165	0	40	0,266	1/0	8	0/0	
1982	C	0	0	3	2	1796	0	23	0,84	0/3	9	0/0	
1983	B	0	0	3	2	2156	7	38	-0,109	0/0	8	0/0	
1984	C-	1	13	3	5	3261	0	31	0,488	1/0	8	0/0	
1985	E	4	50	3	2	3127	1	24	0,01	0/2	8	0/0	
1986	B+	3	25	3	4	3582	1	39	0,583	1/1	9	0/0	
1987	D	2	13	3	7	5064	0	53	0,933	0/2	9	0/0	
1988	C-	3	25	3	3	4872	0	27	-0,478	0/0	8	0/0	
1989	B+	3	38	3	11	7125	1	61	0,078	0/1	8	0/0	

² Составлено автором Дж. Кулик 5 июля 2012 г.

Год	Оценка ^а	Политическое управление на национальном уровне ^б		Обучение			Определение направлений действий ^с	Принятие решений	Реализация решений ^д	Развитие глобального управления ^е	Посещение ^г	
		Кол-во отзвов	Положительные отзвыы	Кол-во дней	Кол-во заявлений	Кол-во слов					Кол-во ссылок на основные ценности	Кол-во обязательств
1990	D	3	38	3	3	7601	10	78	-0,14	0/3	8	0/0
1991	B-	1	13	3	3	8099	8	53	0,000	0/0	9	1/0
1992	D	1	13	3	4	7528	5	41	0,64	1/1	8	0/0
1993	C+	0	0	3	2	3398	2	29	0,75	0/2	8	1/0
1994	C	1	13	3	2	4123	5	53	1,0	1/0	8	1/0
1995	B+	3	25	3	3	7250	0	78	1,0	2/2	8	1/0
1996	B	1	13	3	5	15289	6	128	0,41	0/3	8	1/4
1997	C-	16	88	3	4	12994	6	145	0,128	1/3	9	1/0
1998	B+	0	0	3	4	6092	5	73	0,318	0/0	9	0/0
1999	B+	4	22	3	4	10019	4	46	0,382	1/5	9	0/0
2000	B	1	11	3	5	13596	6	105	0,814	0/4	9	4/3
2001	B	1	11	3	7	6214	3	58	0,55	1/2	9	0
2002	B+	0	0	2	18	11959	10	187	0,35	1/8	10	0
2003	C	0	0	3	14	16889	17	206	0,658	0/5	10	12/5
2004	C+	0	0	3	16	38517	11	245	0,54	0/15	10	12/0
2005	A-	8	67	3	16	22286	29	212	0,65	0/5	9	11/6
2006		6	44	3	15	30695	256	317	0,47	0/4	10	5/9
2007		12	100	3	8	25857	86	329	0,51	0/4	9	9/9

Год	Оценка ^а	Политическое управление на национальном уровне ^б		Обучение			Определение направлений действий ^с	Принятие решений	Реализация решений ^д	Развитие глобального управления ^е	Посещение ^г	
		Кол-во отзывов	%	Кол-во дней	Кол-во заявлений	Кол-во слов					Кол-во ссылок на основные ценности	Кол-во обязательств
2008	B+	8	78	3	6	16842	33	296	0,48	1/4	9	15/6
2009	B	13	67	3	10	31167	62	254	0,53	2/9	10	28/10
2010	C	10	89	2	2	7161	32	44	0,46	0/1	10	9/0
2011	H. д.	14	67	2	5	19071	172	196	0,54	1/0	10	7/4
2012	H. д.	7	67	2	2	3640	42	81	H. д.	0/1	10	4/1
Всего	H. д.	131	H. д.	104	214	374954	828	3,764	15,657	15/101	329	115/53
Ср. всего	B-	1,74	44	2,7	5,63	9867	21,79	99	0,423	0,42/2,81	8,65	3,03/1,40
Ср. цикл ₁	B-	1,94	47	2,1	2,9	2526	1,1	29	0,3246	0,14/0,71	7,43	0/0
Ср. цикл ₂	C-	2,45	46	3	3,3	3408	1,3	34	0,3239	0,29/1,14	8,43	0/0
Ср. цикл ₃	C+	1,26	33	3	4	6446	4,4	56	0,4754	0,58/1,29	8,14	0,57/0
Ср. цикл ₄	B	2,04	43	2,9	6,7	10880	5,7	106	0,4217	0,58/3,57	9,00	0,86/1,00
Ср. цикл ₅	B-	0,88	52	2,9	10,88	23677	65,75	237,88	0,5197	0,37/5,87	8,75	12,63/5,63

Примечания.

Н. д. — Нет данных.

^a Оценки до 2005 г. включительно — Н. Бейн (N. Bayne); с 2006 г. — Дж. Киртон (J. Kirton) и Исследовательская группа «Группы восьми» Университета Торонто, пользуясь иной системой подсчета.

^b Политическое управление на национальном уровне: Кол-во отзывов — количество положительных отзывов о действиях стран «восьмерки» в документах саммита; % — доля участников, о действиях которых были положительные отзывы, от общего количества участников «восьмерки».

^c Определение направлений действий: число ссылок в коммюнике и отчете председателя на основополагающие ценности демократии, социального развития и свободы личности.

^d Реализация решений: оценка исполнения обязательств с 1990 г. по 1995 г. показывает исполнение обязательств, отобранных Э. Кокотсис (E. Kokotsis). Оценки с 1996 г. по 2008 г. показывают исполнение обязательств, отобранных Исследовательской группой «Группы восьми» университета Торонто.

^e Развитие глобального управления: кол-во органов мин./офиц. отражает число новых органов, созданных «Группой семи/восьми» уровня министров (мин.) и официального уровня (офиц.) на саммите, в течение срока председательства принимающей стороны. Должна состояться как минимум одна встреча созданного органа. Первое число — встречи министерского уровня, второе число — официальные институты.

^f В столбце «Посещение» отражено число лидеров стран — полноправных членов института, включая представителей Европейского Сообщества, и число приглашенных участников из стран и международных организаций. Россия впервые появилась как участник в 1991 г. и стала полноправным членом в 1998 г. В 1975 г. встреча «Группы четырех» прошла без Японии и Италии; позднее в том же году состоялся саммит «Группы шести». Стр. — страны; МО — международные организации. Первый показатель отражает число приглашенных из стран — нечленов «восьмерки», второй — число приглашенных представителей международных организаций.

^g Число обязательств в 2010 г. дано по подсчетам Дж. Губерт (J. Guebert).

^h Число обязательств 2012 г. дано по подсчетам К. Брахт (C. Bracht) и требует согласования с Высшей школой экономики.